

18+

Олег
Савранский

СБОРНИК
СТИХОВ И ПЕСЕН

Иван
Тимофеев

Олег Савранский
Сборник стихов и песен

«Издательские решения»

Савранский О.

Сборник стихов и песен / О. Савранский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988151-9

Сборник стихов двух русских авторов — Олега Савранского и Ивана Тимофеева, изданный во время «долгого сидения дома всем миром».

ISBN 978-5-44-988151-9

© Савранский О.
© Издательские решения

Содержание

Олег Савранский	6
В завтрашней жизни...	6
«Роняют клёны...»	7
«Есть предел, за которым уже никого...»	8
«Бывало, пробираясь сквозь туман...»	9
«Профессор – матерый самый...»	10
«Раньше слышалось: жил да был...»	12
«Ожидания всегда полны иллюзий...»	13
«Я бреду угрюмо и бесцельно...»	14
«Если встретиться вновь суждено...»	15
«Я стою перед Зимним, винтовку сжимая...»	16
«На осень объявляется табу...»	17
Воробы	18
Прощание с летом	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сборник стихов и песен Олег Савранский Иван Тимофеев

© Олег Савранский, 2020

© Иван Тимофеев, 2020

ISBN 978-5-4498-8151-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Олег Савранский

В завтрашней жизни...

В завтрашней жизни не будет невымытых окон,
В вечном «сегодня» мы вычистим их не раз.
Каждый посажен в душный, бетонный кокон,
Съехать с катушек мешает на стёклах грязь.
Зимних ненастий слёзы в проёмы бились,
Окна терпели, ведь им по весне – сиять.
Завтра весны убил вездесущий вирус:
Стёкла блестят и все по домам сидят.
В тесных коробках прятаться мало проку,
Воздух и солнце где там найдёшь, скажи?
В завтрашней жизни не будет невымытых окон,
Дело за малым: эту б ещё дожить...

«Роняют клёны...»

Роняют клёны
Осенний лист,
Поют вороны
Сонет про жизнь.
Опустошён он,
Убог и мглист
Мирок, где кроны
В туман вплелись...
Надрывным залпом
Вороний крик!
Но друг сказал мне:
– «Ты что, старик!
Кружатся чёрны
Как мрак в ночи...
Но, не вороны
Они – грачи!
Под солнцем нашим
Зима не та.
Не нужно дальше
Им улетать...»
Всмотрелся в тело —
И впрямь туплю.
Окрашен белым
Вороний клюв.
Надули дико
Меня грачи,
Ведь их по крику —
Не отличишь!

«Есть предел, за которым уже никого...»

Есть предел, за которым уже никого.
Ты мечтал о свободе? Быть вольным хотел?!!!
В этом мире любой, кто не в массе – изгой.
Выбирай: станешь в строй или шагнёшь за предел.
Лучше – зрелища с хлебом. Спокойно трудись,
Отдыхай в выходные
От тяжких забот.
Недовольных – забудь,
Позовут – не ходи.
Сгинешь в чёрной дыре запредельных свобод...

«Бывало, пробираясь сквозь туман...»

Бывало, пробираясь сквозь туман
И каждый шорох ощущая кожей,
Я шел чуть слышно, как мультяшный Ёжик
С гостинцем к другу Мишке в ресторан.
Там есть камин, где из трубы дымок
И можжевельник наполняет воздух,
Его вбирая – впитываешь звёзды
(Для них есть специальный погребок))
Сова грустит – добыча не идёт,
Летучей мыши проще с ультразвуком,
Проносится, чуть обдувая руку.
Я не боюсь... но ускоряю ход.
С собой бы нож, двустволку, патронташ —
Лишь узелок с малиной для Мишани.
Вдруг, вижу лошадь белую в тумане.
Домчит как ветер, но она – мираж...
Внезапный всплеск и подо мной – река.
Пускай несёт, в воде – как на перине.
Уснув, успел сказать спасибо псине,
Что помогла с пропажей узелка.
Ещё узнал, что рыбы говорят
И помогают к берегу добраться.
Спасибо им! Не так всё плохо, братцы!
Привет, друг Мишка! Волновался зря!)
...Трещит камин, в разгаре звезд кураж.
Мне так приятно думать о хорошем:
Пусть будут рядом: рыба, псина, лошадь...
Жаль – это сон, а может быть – мираж...

«Профессор – матерый самый...»

Профессор – матерый самый,
Где в памяти Ленин весь,
Полдня принимал экзамен —
Основы КПСС.
Студенты убиты страхом,
Их лица белей всех ват.
Кого миновала плаха,
Кого-то пинком под зад...
На выживших, самых сильных
Без слёз и смотреть нельзя,
Как будто сквозь Хиросиму
Проплавлена их стезя.
Зубрежка, как тень на лицах,
Её не излечишь сном...
...За партой, в углу, девица
Мечтая, глядит в окно.
А там – развернулось лето,
Сквозь зелень и птичий крик.
– Готовы? Я жду ответа! —
Окликнул её старик.
Весь зал красотой заполнив
И к небу подняв глаза
Неслись позитива волны,
Но, слов не могли связать.
Профессор решил, на счастье —
Не стоит красу под гнёт.
– Скажите, когда же к власти
Пришёл трудовой народ?
Когда же великий Ленин
Принёс всем свободы свет?
– Не знаю, – обняв колени,
Студентка даёт ответ.
– А, Маркс, кто такой?
– Не помню...
– А, Энгельс? – Небось, цветок?
Учитель на подоконник
Опёрся, не чуя ног.
– Откуда же ты, красотка?
– Мой город – Талды-Курган.
Профессор берет зачётку
И ставит ей «уд», а сам
Стеклом приминая проседь
Вспотевшей от мук балды,
Шепнул: – Всё бы взять – и бросить!
И смыться в Курган-Талды...

«Раньше слышалось: жил да был...»

Раньше слышалось: жил да был...
Если жил, но не стал никем,
Не возглавил протест толпы
И не вычислил код в замке
За которым вселенский рай
Без болезней, тщеты и войн —
Успокойся. Ведь жизнь – игра.
У Фортуны не каждый – свой.
Но, не зря говорил Эйнштейн:
«Относительно всё» и ты
Жизнь влачащий средь серых стен,
Для бездомных – предел мечты.
И, поэтому – выше нос!
Прочь условности и табу,
Если тяжко, то всё равно
Не сдавайся. Живи. И будь!

«Ожидания всегда полны иллюзий...»

Ожидания всегда полны иллюзий
И надежд, что завершится эта сушь.
Над обугленной душой
Взорвутся шлюзы
И побеги чувств взойдут в моём лесу.
Но песок горячим ветром скрабит тело,
А душа всё ждёт и верит миражам.
Только нет у этой пустоши предела.
Есть лишь мнимые иллюзии. А жаль...

«Я бреду угрюмо и бесцельно...»

Я бреду угрюмо и бесцельно
По вечерней проседи зимы.
На помойках новогодний ельник
Говорит, что все конечны мы
Праздника размажет недостатки
Вдоль шоссе уборочный спецтех
И с плаката пышная мулатка
На Таити приглашает всех.
Только холод ближе и быстрее
Проникает в душу, а она
Ждёт с надеждой, что её согреет
Жар объятий и глоток вина.
В тот же миг, весна задышит сладко
Призывая вновь любить и пить,
Позабыв о призрачных мулатках
На морях несбыточных Таить...

«Если встретиться вновь суждено...»

Если встретиться вновь суждено
Можешь мчаться стрелой, как комета
И нырять в глубину. Всё равно
Мы найдемся когда-то и где-то.
Если рвётся к вершинам душа
И морей наслаждения хочет —
Не держи себя. Мир – это шар,
Где дороги смыкаются в точки.
Будет в памяти образ твой жив,
Что любовью мне сердце тревожит.
Хоть во сне – намекни, подскажи...
Я пойму, я почувствую кожей
И пройду этот путь, сгоряча
Растворяясь в порывах и шквалах,
Чтобы встретив, от счастья кричать —
Как тебя мне всю жизнь не хватало!

«Я стою перед Зимним, винтовку сжимая...»

Я стою перед Зимним, винтовку сжимая.
Утверждаю: победа – не блеф!
Мы построим земное подобие рая,
Подготовлен «Декрет о земле».
Год семнадцатый станет началом сей ломки
И, когда-нибудь лет через сто
Превратят, окрыленные счастьем, потомки
В древо мощное блага росток.
На тернистом пути будут: боль и утраты,
Чтоб свободы огонь не потух
В этой топке сгорим – как один, если надо,
Лишь бы сделать реальной мечту!...

...Миг до штурма. Все замерли. ЗдОрово, братцы!
Всё яснее Свободы заря!
Эх! На миг бы рвануть в год две тыщи семнадцать,
Убедиться, что бьёмся не зря...

«На осень объявляется табу...»

На осень объявляется табу.
Дождей тоске не влезть ознобом в вены,
Ведь летних чувств стремительный табун
Не подлежит возврату и обмену.
Пусть рысью мчит, переходя в галоп,
В себя вбирая тёплых дней нирвану.
Мне в летний зной влюбиться повезло,
Я не готов всё затянуть туманом.
Запрет недолог, мир устроен так:
Всему свой срок и всё неповторимо.
Табу на осень, это лишь – мечта,
К зеркальным лицам прорисовка грима.
И даже в час, когда всё дождь сольёт,
Чтоб чувства стали гладью без движений,
Их оживит зимы художник – лёд,
Стирая грим с зеркальных отражений...

Воробьи

Я – созидатель, есть в этом прок.
От тверди к небу, где нет краёв
Растут фасады, укрыв нутро
От стай смеющихся воробьёв.
О них я слышал ещё юнцом.
Стремясь красиво трубу расшить
Сказал мне мастер: "Клади «лицо»,
Чтоб воробьишек не насмешить!»»
Понятен юмор, здесь – высота,
Лишь птицам видно над чем корплю...
Вдруг, на простенок уселся птах
И улыбнулся, разинув клюв!
Заказчик снизу промолвил: "Гуд!
Всё идеально, с меня фуршет!»
Пора бы бросить, но – не могу,
Смех воробьиный засел в душе...
Пусть орнитолог шипит: «Жулье!»
Не верит, спорит, а мне смешно.
Ему смеющихся воробьёв
Увидеть, в принципе, не дано...

Прощание с летом

(совместно с Ларисой Сибирской)

Синий свет от звезды на ладони и в сердце печаль,
Треплет волосы вечный бродяга, полуночный ветер,
Он тревожил мой сон, у окна завывая, кричал —
Растворился в неизвестности, с первым лучом на рассвете.
Лунный свет что – то шепчет и тайна его глубока,
Как прямой диалог при духовном общении с Богом.
И уходит в безбрежность.. в туманную млечность дорога,
Что дарована кем – то с рожденья и так нелегка...
Август дарит прощальный, немного шальной звездопад,
Как спасенье от бед, от тоски, суеты и сомнений,
Ветер тёплый пока, но местами – немного осенний...
Звёзды яблоком спелым на землю неслышно летят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.